

Гарри злился; по правде сказать, происходящее случалось не впервые, но с каждым разом вызывало все большую досаду. Адриан снова шептался с Роном и Гермионой, их тихие голоса не могли оставить факт разговора незамеченным, чего они вообще-то пытались добиться. Не то чтобы Гарри был против, чтобы у Адриана водились свои секреты и своя собственная жизнь; с его стороны иметь что-то против было бы по меньшей мере лицемерно, учитывая сколько тайн хранил он сам. Но они же все-таки близнецы. И зеленоглазый мальчик считал, что, храня свои секреты, он тем самым защищает своего брата; если бы их разглашение не подвергало его брата непосредственной опасности, он бы все ему рассказал. Но происходящее у Адриана не было вопросом жизни и смерти; скорее, они вместе с Роном и Гермионой собирались устроить какую-то шалость, а он сам, в очередной раз, оказался исключен из их тесного круга.

Поэтому он лишь посматривал из-за своего учебника по Чарам, как они переговаривались и что-то чертили, не замечая, что он за ними наблюдает. Но при этом остальная часть гостиной, похоже, не обращала на их заговорщицкие шушуканья никакого внимания; коллеги-гриффиндорцы были сейчас слишком поглощены очередной великой пиротехнической демонстрацией близнецов Уизли, чтобы что-то замечать, поэтому у золотого трио – как ученики прозвали Адриана, Рона и Гермиону – не было причин считать, что за ними наблюдают. Гарри вздохнул и вновь попытался сосредоточиться на своем учебнике; это были Чары, на этот раз по-настоящему, просто не для второго курса. Хотя любой, кто посмотрит, что он там читает, не заметит, что он учит программу шестого курса.

Однако его внимание они привлекли, как обычно и бывало, когда его брат замыслил что-то такое, что могло оказаться опасным для его собственного здоровья, но дело не только в этом. С тех пор как Северус и Гарри поняли, что за нападениями стояла змея, прошел беспокойный месяц; какой именно вид, оставалось непонятно, Северус находился на грани нервного срыва и выглядел готовым убивать, перечитывая все книги, какие смог найти на эту тему. Сам Гарри делил свое время между попытками выяснить, что замысливает его брат, и учебой; мастер зелий призвал его продолжать учиться, напоминая, что отставание от графика только помешает ему разобраться со змеей, когда придет время.

Северус, конечно, не собирался позволять ему справляться с чудовищем Слизерина в одиночку – скорее, вообще не желал, чтобы он приближался к твари и на десять миль, как понял Гарри, – но старался изо всех сил, чтобы зеленоглазый волшебник не заиклился на этой проблеме. Гарри, со своей стороны, пытался занять свое свободное время чем-то кроме змеи, поскольку и сам зашел в тупик; так что он читал про алхимию, чары, проклятия, зелья, руны и даже про свое анимагическое превращение...

– ...ты уверена, что у нас есть все нужное? – спросил Рон в другом конце помещения.

И к слову об анимагическом превращении, подумал зеленоглазый волшебник, если честно, ему не полагалось слышать Рона с такого расстояния; рыжий вообще-то шептал. Он и прежде замечал подобное, и более внимательное изучение некоторых старых пергаментов из коллекции Николаса, которые Северус контрабандой пронес в замок, подтвердило его подозрения; похоже, что как только анимагическое превращение успешно завершено, элементы человеческой и животной форм начинают влиять друг на друга. Как правило, это сильнейшая или одна из сильнейших особенностей каждой формы, так что Северус и Гарри получили некоторое улучшение слуха, одной из самых сильных черт волка. Это также объясняло, как догадывался зеленоглазый мальчик, почему их с Северусом волчьи формы были

черными как смоль – все из-за их волос. И эта теория определенно оправдывала некоторые черты характера Сириуса.

– Все уже готово; не беспокойся, Рон, – заверила его Гермиона, а затем они возобновили разговор, перешептываясь слишком тихо даже для Гарриного слуха, все-таки в переполненной гостиной было слишком шумно, несмотря на то, что демонстрация фейерверков уже закончилась.

Гарри знал достаточно, чтобы понять: спрашивая, все ли у них есть необходимое, Рон имел в виду ингредиенты для зелий. После провального урока зельеварения, где в одном из котлов словно по волшебству оказался Флибустьерский фейерверк и на часть учеников расплескался Раздувающий Раствор, взбешенный Северус обнаружил, что из его личного хранилища пропали некоторые ингредиенты.

После того как Гарри как-то раз подслушал своего брата, им удалось сложить два и два, и зеленоглазому волшебнику пришлось удерживать Северуса от желания подлить в чашку Адриана немного сыворотки правды, напоминая тому, что опаивать учеников несколько незаконно. И хотя не было никаких твердых доказательств причастности к краже золотого трио, мастер зелий сделал тревожное открытие, что взятые ингредиенты использовались в основном для Обратного зелья. Гарри все еще отходил от этого открытия.

– Учишь Чары? – раздался усталый голос Невилла, который рухнул на диван рядом с другом с учебником по ЗоТИ – ладно, с одним из них – в руке и с выражением безнадежности на лице.

– Да, – спокойно отозвался Гарри, сочувствующе улыбнувшись своему другу.

– Клянусь, если я прочитаю еще хоть строчку о том, какой Локхарт великолепный, я прокляну его при первом удобном случае!

– Так держать! – воскликнул Гарри, поздравляя Невилла, который сам несколько опешил от собственного заявления.

– Клянусь, от книг Локхарта у меня уже крыша едет.

Ну, по крайней мере тебе не приходится разбираться с голосом неизвестной кровожадной змеи, Нев, устало подумал Гарри.

– Если честно, я думаю, что твой здравый смысл восстает против писанины Локхарта, – отозвался Гарри. Приятно видеть, что Невилл не смущается высказываться, пусть даже только в его компании, решил зеленоглазый волшебник.

– Учитывая Квиррелла и Локхарта, не удивительно, что я не смогу наложить хорошее защитное заклинание, даже ради спасения собственной жизни! – самоуничижительно проговорил

кареглазый мальчик.

Гарри на несколько секунд над этим задумался; приближается война, она грянет в ближайшем будущем, и он не знал, когда именно: может быть, через десять лет, может быть, через месяц. Что тогда будет с Невиллом? От этой мысли он вздрогнул; мозги резко заработали.

– Слушай, Нев, – начал Гарри, подбирая с ближайшего стола, на котором лежало законченное эссе по Трансфигурации, запасной свиток, окунул перо в чернила и написал названия нескольких книг, которые он уже читал и которые помогли ему с основами колдовства; он признавал, что, если Невилл хочет стать лучше – а он знал, что его друг не только хочет этого, но и стремился к этому, – то ему следует начать с основ. – Вот несколько книг, которые мне очень помогли, – сказал Гарри и передал Невиллу небольшой список. – Ты можешь начать с этих, их можно взять в библиотеке, а затем продолжить по обычной учебной программе нашего курса. Когда ты их прочитаешь, я помогу тебе с практикой. Как тебе?

Невилл только неверяще переводил взгляд со списка в своих руках на Гарри.

– Ты серьезно?

– Я бы не стал предлагать помощь, если бы этого не хотел, – с улыбкой заверил его Гарри. – Для того дружба и нужны, верно?

Невилл, засияв ответной улыбкой, прослезился.

– Для того дружба и нужны! – ответил он, и Гарри усмехнулся смене ролей. Он не мог дождаться Рождества; Невилл обалдеет от своего подарка. Он несколько месяцев мучился этой идеей, и Северус был весьма рад ему помочь.

Ну, Северус вообще был очень рад, что Гарри, наконец, нашел себе друга своего возраста, и полностью одобрил выбор зеленоглазого волшебника; Невилл Лонгботтом – робкий мальчик, сказал он, но только из-за своего воспитания. У него есть потенциал, уверял Северус, и уже с радостью согласился помочь организовать то, что Гарри хотел. Что в последние несколько недель оказалось для Северуса единственным поводом для радости. Из-за всего, что занимало его мысли, он был на пороге срыва.

Так что для Гарри не стало неожиданностью, что мастер зелий решил немного спустить накопившееся раздражение, поиздевавшись над Локхартом. Зеленоглазый волшебник все равно не стал бы возражать; напыжившийся идиот умудрился организовать Дуэльный Клуб и превратить его в балаган, так что Северус в общем-то добровольно согласился ему помочь, просто ради шанса хорошенько того проклясть. Гарри был одним из тех учеников, которые аплодировали, когда зельевар умелым Экспеллиармусом отшвырнул Локхарта в другой конец зала. Даже этот щеголь понял, что у них разные весовые категории, и поспешил разделить учеников по парам для небольшой практики.

Адриану выпало дуэлировать с Роном, Гарри занял свое место напротив Невилла, и тут его брат услышал, как Драко в другом конце зала над ним насмехается; увидев, что соревнование превращается в настоящую дуэль, Локхарт закричал им, что они должны только разоружить своего противника. Блондинчик же дошел до того, что использовал несколько продвинутых заклинаний, которые были неприемлемы в дуэлях между несовершеннолетними и могли нанести серьезный вред, сражайся он не с Адрианом. Одно из отскочивших от защитных чар Адриана заклинаний чуть не угодило в лицо Джастину Финч-Флетчли, отчего несчастный мальчик рухнул в обморок, чисто от шока.

И пока Гарри и Северус безуспешно пытались найти злоумышленника или вид совершающей нападения змеи, на следующий день после инцидента во время Дуэльного Клуба Джастин был найден окаменевшим, избежав неприятностей от проклятия Драко только для того, чтобы подвергнуться нападению ручного чудовища Слизерина. И знаете, что еще хуже? Рядом с ним парил окаменевший Почти Безголовый Ник.

– Как, черт побери, можно окаменить привидение? – яростно восклицал Гарри тем вечером в кабинете Северуса.

Мастер зелий был настолько озабочен происшествием, что даже не одернул зеленоглазого волшебника за такое высказывание. И хуже всего, что жертву обнаружил Адриан, а на Адриана наткнулся Пивз; по школе вновь разлетелись слухи, а полтергейст подливал масла в огонь, пока все не начали подозревать, что Наследником Слизерина является сам Адриан. Это, казалось, только подстегнуло его брата закончить то, что он запланировал со своими друзьями, и Гарри хотелось биться головой о стену.

И вот осталось всего несколько дней до рождественских каникул, на которые они снова решили остаться в замке. Почти все каникулы их родители будут заняты, и хотя за день до Рождества близнецы Поттеры собирались воспользоваться дымолетной сетью, все же большую часть каникул они проведут в Хогвартсе. Похоже, это очень даже устраивало Адриана, но только не Гарри, который кроме того, что боялся, что планы его брата обернутся катастрофой, еще и до смерти хотел поработать над своей последней конструкцией; все эти бессонные ночи и постоянное беспокойство вылились в несколько очень перспективных полночных чертежей проектируемых метел.

– Учишь Чары? – спросил Фред, шлепнувшись на диван рядом с Гарри и вырвав мальчика из его размышлений.

– Ага, – лаконично ответил Гарри, закрывая книгу, и подвинулся, освобождая место еще и для Джорджа.

– Ну и ну, приятель! Ты что, только этим и занимаешься? – спросил Джордж, вскидывая бровь.

Похоже, они настроены гораздо серьезнее обычного, понял Гарри, и не мог не задуматься, с чего бы это. Письмо в руке Фреда, в котором он мог различить только почерк их матери, давало часть ответа; а тот факт, что близнецы снова получили отработку, взорвав несколько дней

назад Мерлин знает что, добавлял оставшуюся.

- Проблемы дома? – спокойно спросил он, и эти двое переглянулись.

- Догадливый, да? – вздохнув, спросил Джордж.

Что бы ни было в этом письме, все должно быть очень плохо.

- Мне уже говорили, – кивнув, согласился Гарри. – Значит, я прав?

- Да, – подтвердил Фред. – Мама узнала о нашей последней отработке и...

- Я понял, – заверил его Гарри.

- Вот в этом я не уверен, – отозвался Джордж, переглянувшись со своим братом.

Зеленоглазый волшебник присмотрелся к ним повнимательнее.

- С чего бы? Не может же ваша мать настолько злиться...

- Не в том дело, приятель. Просто...

- ...все знают, что ты какой-то перебежчик от Равенкло, присоединившийся к Гриффиндору только ради лучшей квиддичной команды, – закончил за брата Фред таким голосом, словно это было общеизвестным фактом.

- Что? – растерянно переспросил Гарри. – Никто так обо мне не думает! Ведь верно?

Гостиная вдруг показалась ему несколько меньше обычного.

- Думают-думают; даже Флитвик так однажды сказал.

Глаза Гарри расширились от такой идеи.

- Профессор Флитвик думает, что я перебежчик от Равенкло?

- Нет, но он сказал, что тебе следовало поступать на Равенкло и... знаешь что? Дело именно в том, что ты туда не поступил.

Зеленоглазый мальчик решил согласиться; все равно он не понимал, о чем речь.

- Похоже, я чего-то не догоняю.

- Фред хотел сказать, - пояснил Джордж, - что ты первый на своем курсе, к тому же ловец Гриффиндора. Мама говорила с Ремом, который сказал ей что-то насчет подписки на журнал, которую он подарил тебе на прошлое Рождество, и она стала сравнивать... - пробормотал он чуть слышно.

Гарри грустно улыбнулся.

- Знаете, моя мать делает то же самое.

Внимание близнецов мгновенно переключилось с мрачного разглядывания ковра на него.

- Серьезно? - хором спросили они, и на него уставились две одинаково непонимающие пары голубых глаз.

- Неосознанно, думаю, но она так делает, - заверил их Гарри, пожимая плечами. - Просто моя мама... она не станет писать такого в письме, но я иногда замечаю такое, когда мы с Адрианом находимся с ней в одной комнате. В моем случае это всякие мелочи, но я понимаю, что вы имеете в виду.

Фред и Джордж теперь смотрели на Гарри немного по-другому, словно никогда раньше его не видели, словно обнаружили в нем нечто, чего обнаружить никак не ожидали. А Гарри, со своей стороны, понял, что близнецы - это не только проказы и шалости.

- Может быть, ты все-таки и правда понимаешь, - признал Фред, украдкой косясь в сторону Адриана.

- Ну, по крайней мере, тебе не тычут этим сравнением в лицо, - добавил Джордж.

- На сей раз все из-за отработки? - с любопытством спросил Гарри.

- Не только, - признался Джордж.

- В следующем году у нас СОВы, и мама захотела узнать, что мы думаем делать после школы, - объяснил Фред. - Она надеялась, что мы захотим работать в Министерстве, мы сказали нет, и с тех пор все пошло под откос.

- Понятно. А чем вы хотите заняться после школы?

- Мы думаем открыть в Косом Переулке собственный магазин, - после небольшой паузы признался Джордж. - Магазин приколов, как Зонко.

- Уж вы-то с этим точно справитесь, - улыбнулся Гарри; он вполне мог себе представить, что из этого выйдет через несколько лет.

- Вот бы и мама так думала, - сказал Джордж, смотря при этом на письмо в руках Фреда.

- Ну, это не так важно, как кажется сейчас, - решил Гарри. - Вы не обязаны выбирать свое будущее, основываясь на ожиданиях окружающих. Это же ваше будущее, в конце-то концов.

- Да, но...

- Посмотрите на это с другой стороны, - перебил Фреда зеленоглазый волшебник. - Если вы будете строить карьеру, которая вам на самом деле безразлична, вы в конечном итоге станете несчастными или по крайней мере вечно будете задаваться вопросом, что бы вышло, если бы вы последовали за своей мечтой. Думаете, ваша мать этого хочет?

- Нет... - пробормотали они оба.

- Именно. Если вы попробуете посмотреть на это с ее точки зрения, думаю, вы поймете, что она просто боится; ваша мать понимает, что легче всего просто служить в Министерстве. Это даст вам постоянную работу и доход, который позволит вам поддерживать комфортный уровень жизни. Думаю, начинать свой собственный бизнес гораздо рискованнее. Но если вы действительно этого хотите и будете всерьез над этим работать, со временем она отступится, не волнуйтесь, - сказал Гарри, пытаясь успокоить близнецов.

- Наш маленький Гарричка внезапно взял и повзрослел! - с ухмылкой воскликнул Фред, в его глазах наконец снова вспыхнули искры.

- А еще стал таким умным! - добавил Джордж.

- Таким умным, что сам не всегда понимаю, что говорю, - серьезно сообщил Гарри, вызвав приступ хихиканья. - Но серьезно, если вы действительно хотите открыть магазин, то дерзайте. Я бы, например, вложил в такое предприятие.

- Мы можем поймать тебя на слове, Поттер! - пригрозил Джордж.

- Так ты предпочитаешь следовать нашим путем, а не стремишься стать идеальным старостой, как все ждут? - спросил Фред.

- Идеальный староста? Мерлин упаси! - воскликнул Гарри в притворном ужасе.

- Тогда чего же нам от тебя ожидать? Может быть, достижений в Квиддиче?

Гарри коротко усмехнулся.

- Квиддич, говорите? - переспросил он, подумав о наполовину готовых чертежах гоночных метел в своем сундуке. - А это мысль.

- Я приятно удивлен, мой дорогой мальчик! - объявил Фред, прекрасно пародируя Дамблдора.

- В восторге, я бы сказал! В экстазе! - добавил Джордж, подражая Перси и пожимая Гарри руку для пущей достоверности.

- Только не говорите, что вас это удивляет. Я уже перебежчик Равенкло, по вашим же словам; что мешает мне быть настоящим джокером? - с ухмылкой уточнил зеленоглазый волшебник.

- Насколько мы видим - ничего! - воскликнули оба близнеца.

Дальнейший остаток вечера прошел весьма приятно; Гарри решил с этих пор общаться с близнецами почаще. В них определенно было нечто большее, чем казалось на первый взгляд, и ему хотелось быть поближе к этому нечто.

Неделя подошла к концу, и большая часть учеников разъехалась по домам на зимние каникулы. Гермиона, Уизли, Невилл, который отпросился у своей бабушки остаться - и не посещать великое семейное сборище, ссылаясь на учебную необходимость - и Поттеры остались практически единственными гриффиндорцами, и даже Гарри с Адрианом уедут накануне Рождества на денек, потому что потом их родители отбудут на неделю и вернутся только после новогодней ночи. Гарри подумал, что, возможно, ему только показалось, но между Лили и Джеймсом появилось какое-то напряжение, которого не было раньше. Вернувшись в замок ранним рождественским утром, он списал все на свое разыгравшееся воображение.

Обменявшись подарками и хорошенько посмеявшись над свежезачарованным - проделка близнецов Уизли - Персиным значком старосты факультета, на котором теперь было написано «Дурачина», зеленоглазый близнец Поттер направился в подземелья к кабинету Северуса. Его брат со своими друзьями все утро были как на иголках, но это же как-никак Рождество, и к тому же, единственным интересным фактом, какой Гарри узнал от своего брата, стало то, что, когда после обнаружения Джастина и Ника тот был в кабинете Дамблдора, Фоукс переродился.

Так что, решив насладиться Рождеством, Гарри сказал Невиллу, что еще не отдал ему настоящий подарок и предложил через час встретиться в Большом Зале; теперь у него образовалось достаточно времени, чтобы спуститься в подземелья и обменяться подарками с Северусом, прежде чем повести Невилла за рождественским сюрпризом.

- Веселого Рождества, Гарри! - воскликнул мастер зелий, когда упомянутый мальчик вошел в его кабинет.

Он был рад видеть Гарри, и оттого на его лице сразу же расцвела улыбка. Северус достал для него несколько свежесрезанных ясеневых ветвей, идеально подходящих для проектируемой им метлы, профессиональный комплект метлодела - все прототипы делались с применением таких вот инструментов, как он объяснил, едва Гарри осознал, что эти инструменты были сделаны из чистого серебра - и свиток, который он предпочел отдать попозже, просто ради интереса.

Гарри, в свою очередь, презентовал ему три больших тома о зельях, аккуратно завернутых в темно-зеленую бумагу и озаглавленных Scinn-cræft Drenc-Bréowan*, т.е. Искусство Зельеварения; книги были в обложках из лучшей темно-коричневой кожи с серебряными завитушками на корешках. Северус с детским волнением открыл первую. От обнаруженного у него отвалилась челюсть.

- Где ты нашел эти тексты? - спросил он, пробегая глазами по списку редких или забытых рецептов и зелий.

- Я попросил Минни заглянуть в мой сейф и найти в коллекции Николаса что-нибудь на тему редких зелий; по большей части, вышла куча свитков и пергаментов разной степени ветхости, но я несколько раз просил ее принести в школу те, которые посчитал наиболее интересными, потому что летом не все успел. Я особо не вчитывался, но постарался их каталогизировать и сделать четкие копии с оригиналов. Там по названиям и кратким описаниям, я думаю, у меня получилось вполне понятная классификация, - пожав плечами, сообщил Гарри, все еще не отрывая глаз от тонкого серебряного инструмента из своего рабочего набора. Он чуть не выронил этот инструмент, когда Северус сжал его в объятьях.

- Тебе просто необходимо каждый раз меня удивлять, верно? - со смехом спросил мастер зелий.

- Стараюсь, - придушенно отозвался Гарри. - Я так понял, тебе твой подарок понравился.

- Думаешь? - спросил мастер зелий с широкой улыбкой. - Да я от него в восторге!

Он осторожно переворачивал страницы, и его улыбка становилась все шире; в существование некоторых включенных туда зелий он даже поверить не мог.

- Ну и хорошо, - выдохнув, заключил Гарри.

- Нет, Гарри: это прекрасно. - Северус закрыл книгу и осторожно положил ее на стол. - Люблю тебя, малыш.

- Тоже тебя люблю, папа, - ответил зеленоглазый мальчик. - А теперь, о том свитке.

- А, свиток, - отозвался Северус, поднимая со стола упомянутый пергамент. Его улыбка стала еще шире, когда он передал старый пергамент Гарри. - Я немного почитал ту книгу, которую подарил тебе на прошлое Рождество, которая про анимагическое превращение, и вот до чего я додумался.

Зеленоглазый волшебник развернул пергамент и начал читать; с каждым прочитанным словом его глаза становились все больше и больше.

- Это правда? - спросил он, посмотрев на самодовольного мастера зелий.

- Насколько возможно.

- Множественные анимагические формы? - прошептал Гарри, слегка сжав свиток в руках, на лицо выползла потрясенная улыбка, а глаза взволнованно заблестели.

- Да.

- Но как? - спросил мальчик, почти подпрыгивая на месте.

- Все не так просто, - пояснил Северус, забирая пергамент у Гарри из рук, пока мальчик его не порвал. - Первая форма инстинктивна; она связана с магическим ядром, анимагическое превращение вызвано скорее неотъемлемым выражением силы, которое зависит в основном от характера.

- Но если принимаемая форма предопределена, как можно пробудить вторую? - спросил Гарри, который не успел полностью прочитать текст на пергаменте, поторопившись убедиться, что это действительно возможно.

- Завершая первое превращение, ты, технически, учишься направлять тот тип магии, который необходим, чтобы стать анимагом. Тут превратиться в животное не составляет труда, потому что ты чувствуешь, как все должно идти. А вот второе превращение - совершенно другое дело, - объяснил мастер зелий с той живостью, какую Гарри хотел бы видеть свободно используемой и на уроках.

- Это как?

- Сказать довольно просто, а вот сделать гораздо труднее, - продолжил Северус. - На этот раз ты уже можешь изменять свое тело, ты понимаешь, как это работает, но при этом нужно мысленно представлять форму, о которой ты знаешь, как в нее измениться.

- Так что, нужно только представить вторую форму и...

- Боюсь, все не так просто, - перебил его Северус. - Как я уже сказал, первая форма естественна: ты только представляешь себе, как твое тело изменяется, и тебе не приходится думать о том, какими должны быть мышцы, кости и артерии, потому что твое тело уже знает, что делать; тебе всего лишь нужно сосредоточиться на освоении магической способности, чтобы все получилось.

Гарри, наконец, понял, о чем говорил Северус; он никогда раньше не задумывался, как он превращается в волка, не зная, как тело волка вообще устроено.

- Как тогда второе превращение вообще возможно?

- Поскольку твой разум не знает, как это сделать, ты просто должен это выучить, - с ухмылкой объяснил Северус.

- И ты имеешь в виду...

- Выбрать животное и изучить его: его анатомию, как в нем все двигается и взаимодействует, как оно питается, как оно дышит - все, полностью, - поведал мастер зелий. - Когда ты узнаешь, каким должен быть конечный результат, твоя магия позаботится об остальном.

Гарри в ужасе уставился на Северуса.

- А почему я никогда раньше об этом не слышал? - спросил зеленоглазый мальчик, хотя на самом деле его это не волновало, он был больше заинтересован в том, чтобы поскорее начать работать над вторым превращением.

- Ну, я предполагаю, что некогда эта информация была известна, но в XVII веке анимагия была признана незаконной - а за последующее столетие большинство старых манускриптов на эту тему уничтожили, - да и сейчас ее стараются контролировать. И, разумеется, чтобы стать анимагом, нужно быть сильным волшебником или получить огромную помощь; второе превращение требует еще большего: нужны самоотверженность и месяцы, может, даже годы учебы, - подвел итог Северус. - Плюс, что-то мне кажется, что книга, которую я нашел в библиотеке моей семьи, одна из тех, которые, предположительно, были уничтожены Министерским Указом три века назад.

- Иногда Министерство можно только ненавидеть, - пробормотал Гарри, задумчиво глядя на пергамент; он уже пытался придумать, в какое животное хочет превращаться. - Ты знаешь, я всегда любил летать, - мимоходом обронил мальчик, и Северус, ухмыльнувшись, кивнул.

- Я посмотрю, что можно сделать, - отозвался тот, и они принялись обсуждать данный вопрос.

Под это обсуждение время пролетело незаметно, и обратно в Большой Зал, чтобы привести Невилла, Гарри пришлось бежать, к большому развлечению мастера зелий. Тяжело дышащий,

но очень взбудораженный Гарри нагнал своего друга, когда тот спускался по лестнице.

– Я... Привет, Нев... иди за мной! – и он развернулся, снова бросаясь в подземелья, но Невилл со смехом остановил его, положив руку ему на плечо.

– Почему бы тебе сначала не попробовать отдышаться? – предложил мальчик, скептически глядя на своего друга.

– Хорошая идея, – признал Гарри, ухмыльнувшись в ответ.

– Итак, – спросил Невилл, пока зеленоглазый волшебник пытался перевести дух, – есть ли у меня шансы получить хотя бы намек на то, куда ты меня тащишь?

Мальчик поигрывал пурпурным бантом на чем-то, что, скорее всего, было приготовленным им для Гарри подарком. Это была маленькая коробочка в дорого выглядевшей золотой оберточной бумаге, и она определенно пробуждала Гаррино любопытство.

– Не-а, – легкомысленно отозвался Гарри, и тут же посерьезнел: он знал, насколько Невилл боится Северуса. – Просто доверься мне, хорошо?

Невилл тоже подобрался и кивнул:

– Конечно.

Гарри снова улыбнулся и пошел, жестом позвав Невилла за собой.

– Гарри? – окликнул его друг, с недоумением глядя в том направлении, куда его вел брюнет. – Почему мы идем в подземелья?

– Увидишь! – весело ответил мальчик. – Тебе твой подарок понравится, обещаю!

К тому времени, как они дошли до дверей Северуса, Невилл побледнел и уже немного дрожал.

– Гарри? – тихо спросил он, глядя на своего друга полными ужаса глазами.

– Нев, тут нет ничего страшного.

– Но это кабинет профессора Снейпа! – пожаловался мальчик. – Что, если он нас тут поймает?

– Для начала, он нас ждет.

При этих словах Невилл стал пепельно-серым и отступил на шаг назад, его колени дрожали.

- Что? - переспросил он приглушенным голосом.

- Так и есть, - запросто подтвердил Гарри. - И самое главное, Нев, практически профессор Снейп меня и вырастил.

Тут вся дрожь утихла, стремительно сменившись недоумением.

- Он что?

- Именно так, - заверил его Гарри, радуясь, что наконец-то можно свободно поделиться с кем-то этой информацией. - Мои родители... Ну, они всегда заняты Адрианом, а Сев старый друг моей матери, - Северус всегда яростно отрицал эту дружбу, и Гарри никогда при нем подобного не говорил. Так что Гарри просто радостно старался представить для Невилла все в лучшем свете - насколько это вообще было возможно. - И он не так плох, как все думают. Он очень даже не плох!

Преуменьшение века.

- Но... - похоже, Невилл оказался несколько не в состоянии осознать идею приятного Северуса Снейпа.

- Ну, как я уже сказал, он меня вырастил, - с улыбкой напомнил ему Гарри. - А я-то в порядке, верно? - Невилл кивнул. - Просто попробуй, Нев! Сам увидишь! Он даже помог с подарком!

- Правда? - спросил мальчик, не в силах в это поверить.

- Ага! - заверил его Гарри.

Невилл, по-видимому, обдумал все услышанное, прежде чем принять решение. Он кивнул, в основном сам себе, и просто сказал:

- Тогда хорошо.

- Спасибо, Нев! - сказал Гарри и, подмигнув, постучался в дверь.

- А ты в курсе, что называл его Севом? - запоздало спросил Невилл, и тут упомянутый мастер зелий открыл дверь.

- Добрый вечер, мистер Лонгботтом, - тихо сказал тот, стараясь не пугать мальчика. К его

чести, Невилл выглядел скорее растерянным, чем напуганным. – И Веселого Рождества, – добавил Северус, вгоняя мальчика в ступор.

– Веселого Рождества, профессор, – пожелал тот в ответ, проходя в кабинет.

Северус, закрывая дверь, подмигнул Гарри; мальчик тоже наслаждался всем происходящим. Сейчас они были настолько близки к самим себе, насколько это возможно, не избавляясь от маскировки, которую носили последние несколько лет.

– Что ж, готов к подарку? – спросил мастер зелий у Невилла, который в ответ густо покраснел.

– Да, наверное, – пробормотал он, и Северус, мягко улыбнувшись, подошел к столу, чтобы кое-что вытащить из одного из ящиков, а Невилл смотрел ему вслед, задумавшись, правда ли мастер зелий улыбнулся или это просто какая-то игра света, падающего со стороны освещенного камином угла комнаты. К слову об этом камине...

– Готов, Нев? – спросил Гарри, когда Северус бросил в огонь горсть летучего пороха.

– Мы уходим из Хогwartса? – спросил мальчик, скорее из удивления, чем из паники.

– Боюсь, твой подарок из тех, которые нужно выбирать лично, – загадочно ответил зеленоглазый волшебник.

– И куда мы идем?

Вместо ответа Гарри кивнул в сторону Северуса, который ступил в зеленое пламя и четко произнес:

– Косой Переулок! – и исчез во вспышке магического огня.

– Зачем я вам в Косом Переулке? А нам вообще можно покидать замок? – спросил Невилл, когда Гарри подтолкнул его к камину.

– Ну, технически, разрешение на использование дымолетной сети без согласования с Дамблдором есть только у Сева, – ухмыльнулся он Невиллу, который как раз вошел в камин. – Если кто-нибудь спросит, мы играли в снежки на берегу озера.

Он протянул Невиллу горшок с летучим порохом, и тот, с секунду поколебавшись, взял горсть.

– Косой Переулок! – назвал он и вскоре вышел из камина в Дырявом Котле, где поджидал Северус, а почти сразу за ним появился и Гарри. Северус, уходя, кивнул Тому, и если даже

бармену показалось странным, что человек в черном сопровождает двух мальчиков, а не одного, его многолетний опыт подсказал ему не высказываться на этот счет.

- Пошли! - позвал Гарри Невилла, когда Северус открыл вход в Переулок. - Нам надо кое-куда зайти!

- Но куда? - спросил мальчик, шокировано наблюдая, как Северус и Гарри обменялись лукавыми взглядами.

- Гарри сказал мне, - начал мастер зелий, привлекая внимание Невилла, - что ты пользуешься старой отцовской палочкой?

Глаза мальчика стали большими и круглыми, как галеоны, когда он понял, о чем Северус говорит.

- Да, все так и есть, - оторопело ответил Невилл.

- Ну, - с улыбкой начал Гарри, - ты знаешь, что Олливандер открыт в Рождество?

Ошеломленное выражение лица друга четко показало, что он понятия об этом не имел.

- Олливандер? - шокировано переспросил Невилл. - Палочка, - произнес он. - Ты хочешь достать мне палочку, - он посмотрел на своего улыбающегося друга, ожидая, что тот скажет, что это всего лишь шутка. Гарри только кивнул.

- Насколько я знаю, мистер Олливандер делает именно палочки, - подтвердил зеленоглазый волшебник. - Зачем еще я тебя туда могу притащить?

Всем троим пришлось ненадолго остановиться, потому что Невилл изо всех сил стиснул Гарри в объятьях и явно не собирался его отпускать.

- Спасибо, Гарри!

- Поблаговаришь меня, когда получишь собственную палочку; мистер Олливандер ждет.

Невилл быстро его отпустил и отступил на шаг, стараясь скрыть румянец.

- Следуйте за мной, джентльмены, - сказал Северус, отворачиваясь, чтобы скрыть улыбку.

Несколько мгновений спустя все трое ступили в магазин, где их сразу же встретил сам палочкодел и его голубые глаза. Почувствовав неловкость Невилла, Гарри подмигнул своему

другу и подтолкнул его вперед.

– Мистер Лонгботтом! – поприветствовал Невилла старик. – Профессор Снейп поведал мне о Ваших... весьма своеобразных обстоятельствах. Мне было интересно, почему Вы так и не зашли ко мне за своей первой палочкой! – признался палочкодел, призывая все ту же серебряную рулетку, которую Гарри помнил по своему посещению несколько лет назад. – Я, естественно, подумал, что Вы нашли свою палочку у другого палочкодела, но что Вы вообще не получили свою собственную, молодой человек, такого я никак не ожидал!

– Я... понимаете, я... – начал было Невилл, не зная, что сказать.

– Я уже говорил Вам, что у мистера Лонгботтома были личные причины пользоваться палочкой его отца, – сжалившись над мальчиком, подключился к объяснениям Северус. Невилл с трепетом посмотрел на него, а Гарри широко улыбнулся.

– Да-да, конечно, – рассеянно отозвался мистер Олливандер. – Сейчас это не так важно. Думаю, лучше поздно, чем никогда! – объявил старый волшебник, начиная снимать с Невилла мерки для палочки. – А как у Вас отношения с Вашей палочкой, мистер Поттер? – спросил Олливандер, приступая к поискам подходящих Невиллу палочек.

– Она отлично работает, – заверил его Гарри, нежно глядя на собственную палочку.

– Поддерживаете ее в идеальном состоянии, как я вижу!

– Стараюсь, сэр.

Палочкодел кивнул, оборачиваясь с несколькими предназначенными для Невилла палочками; серия предпринятых попыток увенчалась дождем желтых и зеленых искр, вылетевших из палочки вишневого дерева.

– А вот и мы! – провозгласил палочкодел. – Тринадцать дюймов, вишня с волосом единорога! Чуть гибкая и сильная! – радостно кивнул он. – Очень хорошая палочка.

Невилл счастливо улыбнулся и посмотрел на свою палочку со слезами на глазах. Он беспрестанно благодарил, пока Северус платил за палочку, пока они шли назад к Дырявому Котлу и даже пока Северус покупал им перед отбытием сливочного пива. Когда они, наконец, вернулись в Хогвартс, Невилл засобирался уходить, обещая, что никому не скажет об этой прогулке. На прощание Гарри напомнил ему, что они не должны были покидать замок. Мальчик чуть было не ушел прежде, чем вспомнил, что еще не отдал Гарри его подарок.

– Это пустяк, на самом деле, – сказал Невилл. – С тем, что ты для меня сделал, даже не сравнить, но...

В ответ на бормотание своего друга Гарри закатил глаза и развернул свой подарок, чтобы обнаружить там...

– Карманные часы? – спросил Гарри, его глаза засияли. Это действительно были карманные часы, серебряные, с элегантным бронзовым орнаментом с обеих сторон. – Как ты узнал, что они мне нравятся? – спросил он, обнимая своего друга.

– Ты всегда такие носишь, так что я догадался... – отступая, пожал плечами Невилл.

– Ты все правильно угадал! – заверил его зеленоглазый волшебник. – Нев, я тебя обожаю!

После очередных взаимных пожеланий Веселого Рождества, Невилл отправился в совиную башню, отослать поздравления своей семье, а Гарри задержался, чтобы провести еще немного времени с Северусом. Невилл ушел, оставив счастливого Гарри, и Северус был рад видеть, как мальчик открывается другу. В последовавшем за этим разговоре они вернулись к изучению второй анимагической формы и наиболее вероятным кандидатурам, какие можно было бы выбрать; они оба сошлись на том, что форма важнее всего.

Несколько часов спустя Гарри покинул кабинет Северуса, пообещав вернуться на следующий день, чтобы начать работать над дизайном своей метлы, его мысли были переполнены разными видами хищных птиц. Он поднялся по лестнице в Гриффиндорскую Башню всего за несколько минут до комендантского часа. На входе его поприветствовали Фред и Джордж, чьи раскрасневшиеся возбужденные лица свидетельствовали об игре в снежки, с которой они, похоже, только что вернулись. Фред подбил его сыграть в подрывного дурака, чем они и занимались, пока на замок опускалась ночь, а скоро к ним присоединился счастливый Невилл, который поздоровался с ними и смеялся каждый раз, когда карты на столе взрывались.

Около десяти в гостиную вернулся Перси, красный и сердитый, и только тут Гарри понял, чего ему не хватало: он нигде не видел своего брата.

– Ты в порядке, Гарри? – спросил сидевший на диване Невилл. – Ты побледнел.

– Простудился, наверное, – немного рассеянно отозвался Гарри. – А никто не знает, где мой брат?

– Где и наш, видимо, – предположил Фред, оглядывая комнату. – Гермионы тоже нет. А ведь уже комендантский час! – ухмыльнулся Фред, и Гарри вздохнул. Стоило только отвернуться, как они тут же ушли.

Мужская часть золотого трио вернулась только через час, сообщив, что Гермиона заболела и они отвели ее в лазарет. Они выглядели довольно подавленными, и на следующее утро Северус подтвердил, что если черный мех, острые уши и хвост считать за симптомы нового вида гриппа, то да, Гермиона заболела.

- Так ты думаешь, они все-таки использовали Обратное? – спросил Гарри, тщательно придавая форму первой из ясеневых ветвей, которые Северус ему подарил, по-индийски сидя на толстом ковре в кабинете мастера зелий и перенаправляя свою энергию на дело, чтобы не проклясть кого-нибудь.

- Похоже на то. Но зелье не предусмотрено для превращения в животное, что, похоже, и попыталась сделать мисс Грейнджер. Хотя, скорее всего, это все же был несчастный случай, – подытожил Северус.

- Тогда, значит, ты думаешь, что у Адриана и Рона оно сработало?

В какой-то степени он даже впечатлился: Обратное было одним из самых сложных зелий, а, помимо кражи ингредиентов, Адриану, Рону и Гермионе нужно было как-то достать рецепт.

- Весьма возможно; даже такие тупицы как Крэбб и Гойл запомнят, как оказались запертыми в кладовке и без обуви. И я думаю, что во время их разговора с Малфоем они пребывали без сознания в этой самой кладовке, – ухмыльнулся себе под нос Северус.

- Похоже, мой брат с компанией тоже ищут Наследника Слизера, – предположил Гарри, выбирая из серебряных инструментов скальпель поменьше, чтобы закончить с деталями на рукоятке. – Как думаешь, что они узнали? – спросил Гарри.

- Возможно, то же, что и я.

Гарри кивнул. На следующий день после их разговора об услышанной им змее Северус упомянул, что когда-то, пятьдесят лет тому назад, Комнату уже открывали, и тогда вину возложили на Хагрида, за что его отчислили и сломали палочку. Дамблдор, конечно, никогда в это не верил, он нанял Хагрида школьным лесником. И любой, кто когда-либо встречал Хагрида, мог засвидетельствовать, что ему присуща не только любовь к опасным существам – что, вероятно, и было изначальной причиной всех его неприятностей, – но и золотое сердце.

Северус также выяснил, что в тот раз это происшествие привело к смерти и почти привело к закрытию школы; до сих пор оставалось неясным, кем была умершая девочка – а это была именно девочка, – поскольку Альбус и Минерва, которые были в школе в то время, договорились об этом не распространяться. Но поймал Хагрида староста по имени Т.М. Реддл. Глаза директора, казалось, всегда тускнели при упоминании о том инциденте.

- А что за персонаж этот Реддл? – спросил Гарри, тщательно взвешивая создаваемую метлу.

- Единственное, что я смог о нем найти, это что он был старостой, получил награду за арест Хагрида и Медаль за Магическую Многопомощь**, – поделился Северус. – После этого он словно исчез с лица земли. Альбус, как обычно, что-то знает, но не делится, тоже как обычно, могу добавить.

Гарри кивнул и задумчиво посмотрел на разложенные по полу разнообразные прутья.

- Он, должно быть, был настоящим мерзавцем, раз обвинил в нападении Хагрида, - решил Гарри, на что Северус согласно хмыкнул. - Береза или дуб?

- Просту прощения? - непонимающе переспросил Северус.

- Извини, я имею в виду для хвоста метлы, - пояснил Гарри.

- А. Без понятия; это имеет значение?

- Огромное, поверь мне, - сообщил Гарри, раздумывая над выбором.

- Тогда положиись на интуицию.

- Значит, береза, - решил Гарри, поднимая несколько прутьев.

- Ты добился определенных успехов в этом деле, - заметил мастер зелий.

- Ну, фактически, сама конструкция, как только покончишь с расчетами, это самая легкая часть. Проблемы начинаются при накладывании заклинаний.

Северус только глаза закатил; естественно, Гарри думал, что конструкция метлы - это легко. Он воспитал гения.

Первого февраля Гермиона покинула лазарет - мадам Помфри освободила ее на следующий день после того как та перестала откашливать комки шерсти.

Школа притихла, что понятно при наличии двух окаменевших учеников, мандрагоры прекрасно росли, а Локхарт давненько не творил ничего глупого. Но Гарри не особо заострял на этом внимание. Его интересовала книга. Само по себе не удивительно; необычной была сама книга.

Она не была чем-то особенным; всего лишь простой дневник, который казался слишком старым, чтобы принадлежать его брату. Но именно его Адриан носил, и именно на нем он, похоже, и сосредоточился в последнее время. Но до четырнадцатого февраля и кошмарного фиаско, которым обернулась валентинная деятельность Локхарта, Гарри не обращал на книгу особого внимания. Адриан тогда получил музыкальную валентинку - Гарри предположил, что это была идея близнецов Уизли, - и это спровоцировало переполох, в результате которого сумка кареглазого близнеца Поттера порвалась и все его книги залило красными чернилами. И хотя Гарри видел, что дневник тоже пострадал от чернил, но, когда Адриан его подобрал, на нем не осталось даже пятнышка.

Отложив мысли о мести Локхарту в сторону, все равно ему в любой момент можно подлить зелье, сваренное на скорую руку, Гарри сосредоточил свое внимание на дневнике. Но его брат поступил точно так же, и с того вечера никогда не выпускал его из виду, всегда проверяя его на переменах.

- Раздражает! - воскликнул Гарри однажды вечером за несколько дней до пасхальных каникул.

Дни летели, а единственное интересное, что он до сих пор сделал, это выбрал себе вторую анимагическую форму. Это был *Falco Peregrinus*, он же сапсан***; самая быстрая хищная птица в мире, вид, который встречается достаточно часто и не вызывает своим появлением особого интереса. Северус искренне согласился с предложением и закупался всякими сведениями, какие только мог найти об этой птице.

- А ты не думаешь, что слишком заиклился на этом дневнике? - спросил Северус, переписывая в тетрадь некоторые заметки по своему Волчьелычьему зелью; с каждым днем он был все ближе, до идеального рецепта ему не хватало только стабилизирующего элемента, который он продолжал искать.

- Как и Адриан.

- Не предполагал, что это может быть действительно его дневник? - невозмутимо предположил мастер зелий. - Вполне естественно, что он не хочет, чтобы кто-то его прочитал.

- Адриан не из тех, кто станет вести дневник, - возразил Гарри, рассеянно добавив к составляемому сигилу несколько рун.

- Кто его знает, Гарри.

Но зеленоглазый волшебник оказался прав: однажды, вернувшись с квиддичной тренировки, Адриан обнаружил, что его сундук открыт, а дневник исчез. Дневник Реддла - Гарри услышал, как Рон его так называл.

- Я слышал это совершенно отчетливо, я клянусь! - воскликнул Гарри.

- Я тебе верю, Гарри, - отозвался Северус, погружившийся в размышления, пока юный гриффиндорец расхаживал по его кабинету туда-сюда.

- Все это время он был там, прямо у меня под носом! - воскликнул мальчик. - И что теперь?

- Ты же понимаешь, что это значит, верно? - торжественно спросил Северус, пытаясь сформулировать свой ответ. - Кто-то не хочет, чтобы написанное в этом дневнике стало известно.

- А пароль от гостиной знают только гриффиндорцы.

- Точно, - согласился мастер зелий.

Теперь все запуталось еще сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2026671>